

лесообразным включить в ст. 177 УК деяния данных субъектов в качестве квалифицирующих признаков данного преступления, а диспозицию ч. 2 ст. 177 УК предлагается изложить в следующей редакции: «то же деяние, совершенное должностным лицом или работником, которым сведения об усыновлении (удочерении) стали известны по службе, или если оно повлекло тяжкие последствия».

Контрольный (надзорный) этап включает действия по контролю за условиями жизни и воспитания усыновленных детей. На каждого усыновленного ребенка по месту его фактического проживания управление (отдел) образования формирует личное дело.

Таким образом, правовая охрана законных прав и интересов усыновленных детей будет более полноценной, и система уголовной и административной ответственности станет еще на один шаг ближе к ее совершенности.

УДК 343.2

Е. А. Реутская

ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ МЕСТА САНКЦИИ В СТРУКТУРЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ НОРМЫ

Каждая норма права имеет определенную внутреннюю структуру, состоящую из элементов, которые в совокупности позволяют ей эффективно осуществлять регулирование общественных отношений. В справочной литературе отмечается, что структура представляет собой совокупность устойчивых связей объекта, обеспечивающих воспроизводимость при изменяющихся условиях, внутреннюю организацию и упорядоченность объекта. Что касается юридической литературы, то под структурой правовой нормы принято понимать ее внутреннее строение, «анатомию», способ связи составляющих ее содержание элементов, т. е. суть внутреннего содержания правовой нормы, форма выражения во вне которой осуществляется путем законодательного закрепления в статье нормативного правового акта. Однако единого подхода к определению количества элементов, которые включаются в структуру правовой нормы, в науке не выработано. В связи с этим рассмотрим структуру уголовно-правовой нормы с последующим определением в ней места санкции, что позволит более полно уяснить правовую природу уголовно-правовой санкции.

Оформившись в общей теории права в рамках гражданско-правовых отраслей, для которых основной функцией является регулирование общественных отношений путем установления правил поведения, учение о структуре правовой нормы определило ее двухчленную конструкцию, состоящую из гипотезы и диспозиции. В конструкцию такой правовой нормы входят два эле-

мента: условия применения правила и изложение самого правила. Первый элемент называется гипотезой, или предположением, а второй – диспозицией, или распоряжением. При этом необязательно, чтобы каждая статья закона одновременно включала оба элемента. В случае если норма выражена несколькими статьями, гипотеза может заключаться в одной статье, а диспозиция – в другой. В гражданско-правовой сфере содержание санкции фактически отражает диспозиция (Н.М. Коркунов). В уголовных же законах, определяющих наказуемость преступных деяний, такие общепринятые термины, обозначающие элементы правовой нормы, как гипотеза и диспозиция, имеют иное обозначение. Так, часть, содержащую запрет на совершение преступного деяния и определяющую его признаки, называют диспозицией, а содержащую описание наказания – санкцией. Часть правовой нормы уголовного закона, в которой вместо установления основного наказания закреплено требование наказать преступника по вине или по всей строгости законов, Н.М. Коркунов обозначает термином «неопределенная диспозиция», в то время как санкция представляет собой средство понуждения соблюдения какой-либо иной уголовно-правовой нормы. В литературе существует и другая терминология, используемая для характеристики содержания правовой нормы: определительная часть (диспозиция) и санкционирующая часть (П.А. Сорокин). Из приведенных суждений следует, что одни и те же структурные элементы нормы обозначаются в литературе различными терминами, а это порождает терминологическую неопределенность и существование в юридической литературе большого количества различных точек зрения относительно структуры правовой нормы.

С.С. Алексеев также придерживается двухзвенной структуры правовой нормы. Так, в случае, если в понятие нормы закладывать два аспекта: установление обязательного правила поведения общего характера, санкционированного государством, и охрану правила поведения принудительной силой, то структура правовой нормы будет зависеть от того, какой из двух аспектов устанавливается правовой нормой. В первом случае будет иметь место предписание, направленное на регулирование общественных отношений, а во втором – охранительная норма, призванная учитывать ряд обстоятельств, влияющих на меру наказания, закрепляемого в санкции. Однако исследование внешней формы выражения структуры нормы права и введение в научный оборот понятия «логическая структура нормы», под которой понимается способ связи правовой системы на уровне ее первичных элементов – правовых предписаний, с допущением рассредоточения отдельных элементов нормы в различных частях закона или различных нормативных правовых актах, позволяет сделать вывод о том, что С.С. Алексеев допускает существование трехзвенной структуры нормы права, не содержащейся в чистом виде в одной статье нормативного правового акта.

В науке уголовного права, основывающейся на общетеоретических идеях, также не было выработано единого подхода к структуре уголовно-правовой

нормы. Сторонники двухчленной структуры уголовно-правовой нормы включают в ее структуру два элемента в различном их сочетании: гипотеза и диспозиция, диспозиция и санкция. Сторонники трехчленной структуры уголовно-правовой нормы включают в нее гипотезу, диспозицию и санкцию.

Для разрешения конфликта между сторонниками двухчленной и трехчленной структуры правовой нормы необходимо переложить учение С.С. Алексеева о «логической структуре нормы» на уголовное право. В результате использования учения о «логической структуре нормы» в литературе была выработана концепция трехчленной структуры реальной уголовно-правовой нормы, законодательное закрепление которой всегда связано с разделением составляющих ее содержание гипотезы, диспозиции и санкции между нормами, закрепленными в Общей и Особенной части уголовного закона (В.П. Коняхин).

При рассмотрении структуры норм, устанавливающих уголовную ответственность с помощью «логической структуры», необходимо учитывать метод правового регулирования общественных отношений уголовно-правовыми нормами: позитивный или негативный (метода принуждения). С учетом метода правового регулирования в литературе традиционно выделяют регулятивные и охранительные уголовно-правовые нормы. Существование регулятивных и охранительных уголовно-правовых норм предопределяет отдельное рассмотрение структуры норм обоих видов. Регулятивный аспект выражен в санкции как возможность применения предусмотренных в ней мер уголовной ответственности, так и возможность отказа от их применения, что отражает сочетание в санкции наряду с негативным позитивного (поощрительного) регулирования правоотношений уголовно-правовыми нормами, а охранительный аспект выражает карательную форму предписания, устанавливающую определенные негативные последствия несоблюдения уголовно-правового запрета.

Карательная форма предписания содержится в статьях Особенной части уголовного закона, запрещающих совершение определенных деяний под угрозой наступления неблагоприятных последствий, и состоят из двух элементов: диспозиции, устанавливающей запрет, и санкции, закрепляющей виды и пределы наказаний, подлежащих применению за нарушение уголовно-правового запрета. В свою очередь, поощрительные уголовно-правовые нормы, воплощающие регулятивную функцию уголовного права, могут содержать все три элемента: гипотезу, диспозицию и санкцию. Однако санкция не выделяется в отдельный абзац как в статьях Особенной части уголовного закона, а содержится в норме наряду с гипотезой и/или диспозицией как правовое предписание разрешительного характера не применять наказание за совершение преступления, описанного в диспозиции, в установленных законом случаях (например, «может быть освобождено от уголовной ответственности», «освобождается от уголовной ответственности»).

Следовательно, структура уголовно-правовой нормы зависит от характера уголовно-правового регулирования – позитивного или негативного. Уголовно-

правовая норма, направленная на позитивное регулирование общественных отношений состоит из гипотезы, диспозиции и санкции, в то время как негативное (ретроспективное) регулирование предполагает наличие двух элементов: диспозиции и санкции.

УДК 342.727

К. Д. Рыдченко

ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОЛИЦИЕЙ: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ

Относительно целесообразности осуществления правового воспитания населения полицией в научной литературе присутствует дискуссия. Отвечая лично для себя на этот вопрос положительно, отметим, что пункт 4 части 1 статьи 12 Федерального закона Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» устанавливает следующие обязанности в сфере информационно-психологического воздействия на граждан: 1) выявлять причины преступлений и административных правонарушений и условия, способствующие их совершению, принимать в пределах своих полномочий меры по их устранению; 2) выявлять лиц, имеющих намерение совершить преступление, и проводить с ними индивидуальную профилактическую работу; 3) участвовать в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; 4) участвовать в пропаганде правовых знаний.

Сам факт указания в тексте закона такой категории, как «пропаганда и профилактика», является значительным достижением, т. к. в действовавшем ранее, а на данный момент утратившем силу Законе Российской Федерации «О милиции» категория «пропаганда» вообще не упоминалась, а о профилактике совершения административных правонарушений, преступлений и асоциального поведения говорилось лишь косвенно.

Вместе с тем существующая формулировка полномочий сотрудников полиции в информационно-психологической сфере также несовершенна. Во-первых, непонятна позиция законодателя, в соответствии с которой профилактика осуществляется только в отношении несовершеннолетних лиц и лиц, имеющих намерение совершить уголовно наказуемое деяние, а из всего спектра видов асоциального поведения представлено лишь бродяжничество. Во-вторых, считаем не самой удачной формулировку «пропаганда правовых знаний», т. к. содержанием пропаганды являются не знания, а идеи. Помимо того, следует уточнить какие именно из общего объема правовых знаний должен пропагандировать сотрудник полиции. Полагаем, что законодатель имеет в виду правовую информацию, непосредственно связанную с деятельностью полиции.